

ФОНЕМА И СИНГАРМОФОНЕМА – ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ НЕРОДНОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Джусупов М.

Узбекский государственный университет мировых языков

Узбекистан, Ташкент

В статье рассматривается проблема обучения русскому произношению тюркофонов на основе сопоставительного анализа фонемы, сингармофонемы, словесного ударения и сингармонизма, специфичность которых порождает интерференцию. На материале фонетического слова (на столе) осуществлен анализ интерференции в русской речи казахофона. Причиной рождения сингармонической интерференции являются пять истоков, характеризующих различия звуковой, парадигматической, синтагматической и просодической специфики двух языков.

Ключевые слова: фонема, сингармофонема, словесное ударение, сингармонизм, обучение, речевая интерференция.

Введение

Звуковые системы разноструктурных языков имеют свои сходства и различия, характеризующие их как самобытные языки, что является показателем специфичности на фоне общих черт, свойственных всем языкам и данной семье языков.

Русский язык и тюркские языки в этом плане обладают серьезными звуковыми (фонемными, сингармофонемными) и просодическими (словесное ударение, сингармонизм) свойствами, которые при общих признаках обладают полярными лингвонационально-культурными свойствами. Звуковые и просодические особенности языков порождают речевую интерференцию, которую надо рассматривать не только с позиции изучаемого (русского) языка, но и с позиции родного языка обучающихся.

Сходства и различия: сингармофонологическая интерференция

Обучение неродному языку начинается с освоения его звуковой системы, литературного произношения, соотношения фонемы и буквы в графике и орфографии.

Для полноценного научно-обоснованного обучения русскому литературному произношению в тюркоязычной аудитории следует осуществить сопоставительный анализ системы фонем и сингармофонем изучаемого и родного языков, так как они как классы (совокупности) позиционных разновидностей не совпадают что порождает звуковую интерференцию [Джусупов, 1991; 2021].

Например, фонема /a/ русского языка и сингармофонема казахского языка /a/.

Русская фонема /a/ реализуется в девяти позиционных разновидностях: в инварианте, в вариациях, в вариантах. В казахском языке сингармофонема /a/ во всех позициях слова реализуется в одном сингармоинварианте [a].

рус. <a> → /a/ → [a], [ạ], [a̠], [a̡], [Λ], [i^e], [y^ə], [ɤ], [ɤ̣].

каз. <a> → /a/ → [a].

Эквивалентны инвариант [a] русской фонемы /a/ и лингвотвердый син-

гармоинвариант [a] казахской сингармофонемы /a/. Восемь позиционных разновидностей фонемы /a/ русского языка не имеют соответствий в казахском языке. Такое положение дел касается и других гласных и согласных фонем русского языка и сингармофонем казахского языка.

В основе русской речевой интерференции у тюркофонов лежит не только разность в составе фонем и сингармофонем (понятие термин введены нами: см. Джусупов 1991, 1995, 1998), но и просодические доминанты русского и тюркского языков. Так, в русском языке просодической доминантой слова является словесное ударение, в тюркских языках – сингармонизм (все слово независимо от количества слогов в нем произносится или только сингармотвердо, или только сингармомягко). Смешение типов сингармонизма в составе корня слова недопустимо; тип сингармонизма всему слову диктует корень слова, который или только сингармотвердый, или только сингармомягкий [Джусупов, 1991, 1995, 1998; Джунисбеков, 1988, 2020]. Например, в казахском языке:

а) жол + дар + дан (из дорог): сингармотвердый корень + сингармотвердые аффиксы;

б) жел + дер + ден (из ветров): сингармомягкий корень + сингармомягкие аффиксы;

Такая универсальная особенность тюркских языков порождает прежде всего сингармоническую интерференцию [Джусупов, 2021] в русской устной и письменной речи тюркофона. (Закон сингармонизма нарушен в одном тюркском языке: в современном узбекском литературном языке).

Это обстоятельство дает возможность определять минимальную единицу языка – звук-смыслоразличитель, как сингармофонему, так как все звуки в составе слова являются сингармоническими. Итак, в русском языке фонема [Бодуэн де Куртенэ, 1963; Реформатский, 1970], в тюркских языках – сингармофонема [Джусупов, 1991; 1995, 1998].

Рассмотрим сингармозвуковую интерференцию в русской речи тюркофона на примере одного фонетического слова (две лексические единицы, объединенные одним словесным ударением) с позиции казахского языкоречевого мышления.

На столе. При произношении фонетического слова на столе рождаются как минимум пять ошибок:

1) На столе: в тюркских языках предлогов нет, поэтому предлог **на** будут произносить как самостоятельное слово, а не как элемент фонетического слова, объединенного одним словесным ударением. Будут делать паузу между произношением **на** и **стол**.

2) На столе: произнесут [o] на месте фонемы / o / вместо редуцированного звука (варианта) [ʌ] ([a]) в первой безударной позиции, так как в казахском языке (и в других тюркских языках) гласные сингармофонемы качественной редукции не подвергаются.

3) На столе: сочетание согласных [ст] произнесут с вставкой гласного [ы] (ыстол), так как в инициале слова сочетания согласных в тюркских языках не встречаются.

4) На столе: фонетическое слово начинается на сингармотвердые звуки, а завершается сингармомягким [л'] и смягчающим гласным [e]. Это нарушение закона сингармонизма тюркского слова, поэтому тюркофоны будут произносить все твердо ([на ыстоу или на ыстоы]) или все мягко ([нэ істэле]). Это соответствует тюркскому сингармоническому оформлению слова, умениям и навыкам сингармонического произношения, что является закономерностью, а следовательно в сознании тюркофона выработаны соответствующие психообразы.

5) На столе: словесное ударение падает на последний слог слова. Но в произношении тюркофона ударение может оказаться на другом слоге (хотя в тюркских языках ударение всегда падает на последний слог слова), потому что не редуцированное произношение может выделить [о] как ударный.

Это фонетическое слово с позиции фонемного состава и просодики несложное. Если взять для анализа такие сочетания слов как: из микрофона льется песня; строительство фермы; счастливый мальчик и др., то в них допущенных ошибок в речи и их истоков будет больше, чем пять.

Таким образом, тюркское фонологическое сито (понятие и термин введены Е.Д. Поливановым, 1935; 1968) не пропускает звуки, сочетания звуков, просодические особенности неродного языка, которые нехарактерны родному сингармоническому языку тюркофона.

Заключение

Проблема формирования и развития билингвизма и полилингвизма – сложная и долговременная проблема, так как процесс овладения вторым языком сопровождается и овладением лингвокультурологией, и в целом национальной культурой народа – генетического носителя языка, который для формирующегося билингва является неродным. Этот процесс осуществляется прежде всего на основе изучения звуковой системы неродного языка, которая серьезно отличается от звуковой системы родного языка обучающегося. В настоящее время, когда социальные функции русского языка в регионах СНГ имеют тенденцию к снижению, проблема их укрепления должна основываться на грамотное, научно-обоснованное сопоставительное исследование звуковых систем, лингводидактическое описание его результатов и внедрение в учебный процесс, разработанной системы обучения русскому языку в инофонной (в нашем случае в тюркоязычной) аудитории.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. О связи фонологических представлений с представлениями морфологическими, синтаксическими и семасиологическими // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М.: 1963. – С. 163-174.
2. Поливанов, Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. / Е.Д. Поливанов. – Ташкент, 1935, 1968, Ч.1. – 128 с.
3. Реформатский, А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. / А.А. Реформатский. – М.: 1970. – 528 с.
4. Джунисбеков, А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова: Автореф. дис. д-ра филол. наук. / А. Джунисбеков. – Алма-Ата, 1988. – 60 с.

5. Джунисбеков, А. Сингармология или неизвестный сингармонизм. / А. Джунисбеков. – Алматы, 2020. «Абзал-Ай». – 144 с.
 6. Джусупов, М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. / М. Джусупов. – Ташкент, 1991.
 7. Джусупов, М. Фонемография А.Байтурсунова и фонология сингармонизма. Ташкент, Узбекистан, 1995.
- Джунисбеков, А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова: Автореф. дис. д-ра филол. наук. / А. Джунисбеков. – Алма-Ата, 1988. – 60 с. – 176 с.
8. Жүсіпұлы, М. Ахмет Байтұрсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. – Алматы: Ғылым, 1998. Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова: Автореф. дис. д-ра филол. наук. / А. Джунисбеков. – Алма-Ата, 1988. – 60 с.
 9. Джусупов, М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. / М. Джусупов. — 2021. Т. 12. – № 1. – С. 23-40.

PHONEME AND SYNHARMOPHONEME – THE BASICS OF TEACHING A NON-NATIVE LANGUAGE TO STUDENTS OF THE TURKIC-SPEAKING AUDIENCE

M. Dzhusupov

Uzbekistan State University of World Languages

Uzbekistan, Tashkent

The article deals with the problem of teaching Russian pronunciation of Turkophones based on a comparative analysis of phonemes, synharmophonemes, verbal stress and synharmonism, the specificity of which generates interference. The analysis of interference in the Russian speech of the kazakhophone is carried out on the material of the phonetic word (on the table). The reason for the birth of synharmonic interference is five sources that characterize the differences in the sound, paradigmatic, syntagmatic and prosodic specifics of the two languages.

Keywords: phoneme, synharmophoneme, verbal stress, synharmonism, teaching, speech interference.

ПОДГОТОВКА ПОСЛЕТЕКСТОВЫХ ЗАДАНИЙ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Дзвинковская Н.А., Кошевец С.Ф.

Белорусский государственный медицинский университет

Беларусь, Минск

В статье излагаются основные принципы создания комплекса послетекстовых заданий коммуникативной направленности при работе с художественным текстом, призванные преодолеть речевые трудности понимания и воспроизведения иноязычной речи, а также обучить продуцированию собственного высказывания.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, композиционное оформление, логическая структура, механизмы речи, преодоление трудностей живого общения, репрезентация понимания.